

Знамения, чудеса, рак

В марте 1993 года у Джона Уибера, основателя движения «Виноградник» была обнаружена неоперабельная опухоль, к которой могла быть применена только лучевая терапия. В этой статье он рассказывает об ощущениях, которые испытывает человек, находясь по другую сторону процесса исцеления.

Скорби и испытания, казалось бы, являются нормальной частью христианской жизни. Наша задача заключается в том, чтобы быть готовыми к испытаниям и суметь пройти их с Божьей помощью, и при этом быть уверенными в Божьей заботе и конечном избавлении. Однажды, три года назад, я проснулся как бы от удара. «Что, Господи?» В своём духе я ощущал какой-то дискомфорт. Я – отец четырёх детей, которые все женаты и замужем, и дед десяти внуков, поэтому моей первой мыслью было: кто-то из детей? Из внуков?

Нет, что-то ещё.

Во рту у меня пересохло. У меня появилось очень чёткое чувство от Господа, что меня ожидает что-то страшное.

Выпрыгивая из постели, уединившись в своём молитвенном углу в гостинной, я стал молиться своей любимой молитвой кризиса: «О, Боже, Боже, Боже!»

Я открыл Библию, при этом ожидая не только того, что Господь меня утешит, но и откроет природу жуткого предупреждения. Он открыл мне 32й псалом, стих 18: «Вот, око Господне над боящимися Его и уповающими на милость Его». А следующий стих смутил меня: «...Что Он душу их спасёт от смерти и во время голода пропитает их». Я точно не умираю от голода, - подумал я, тогда я весил 280 фунтов (примерно 112 кг). Я и не думал умирать. И я дочитал псалом: «Душа наша уповает на Господа: Он – помощь наша и защита наша. О Нём веселится сердце наше; ибо на святое имя Его мы уповали. Да будет милость твоя, Господи, над нами, как мы уповаем на Тебя». Я успокоился и вздохнул, получив облегчение от напоминания о том, что Он контролирует ситуацию. Бог донёс до меня Своё сообщение, хотя я и не понимал, о чём оно. Семь дней спустя врач сказал мне, что у меня рак.

Когда я начал проходить курс лучевой терапии, я понял, что значит «проходить долину смертной тени». Проведя недели без хорошей пищи, я начал понимать, что физическая и эмоциональная травма, которую я испытывал, может быть перенесена только рука об руку с Господом, в хождении с Ним.

Но даже и при этом условии проходить через долину смертной тени страшно. Неопределённость заставляет вас настораживаться при каждом изменении в сценарии. Я начал вдаваться во все нюансы слов врачей, движений их тела и мимики; я пережил весь спектр эмоций, сопутствующих заболеванию, могущему унести жизнь. Я плакал от осознания своей крайней нужды в Боге. Меня часто сковывал страх перед неизвестным. Я был вынужден проникнуться истиной, которая гласила, что я не могу ни контролировать, ни планировать свою жизнь.

Некоторые христиане полагают, что мы никогда не должны бороться с сомнениями, страхами, беспокойством, разочарованием, депрессией, горечью и агонией. А если христиане это начинают переживать, то потому, что их вера слабее, чем она должна быть; разочарование и отчаяние, случающиеся иногда, – это грех. А если это, действительно, так, то я плохой христианин. Во время борьбы с раком я пережил не только физические страдания из-за своих проблем со здоровьем, но и долго боролся с депрессией. Но я также обнаружил, что, глядя на Христа из долины смертной тени, я увидел Его таким, каким не смог бы увидеть другим способом. В пустыне звёзды светят ярче. Нет никаких препятствий и разрушений, нет никаких других отвлекающих огней.

Вид из долины смертной тени не так уж плох, потому что сияние Иисуса так прекрасно! Я знал, что он был со мной, даже когда я не был настроен общаться с Ним. В течение того года лечения мы с моей женой Кэрол ходили в больницу вместе. Именно в приемной перед комнатой, где делали лучевую терапию, я пережил Божий мир, превосходящий моё разумение. Эта приёмная была полна людей, страдающих всевозможными формами рака, многие из которых были тяжелее моей. У некоторых людей, чьё заболевание было связано с курением, не было частей лица. Моё сердце разрывалось, когда я видел матерей, сидящих со своими детьми. В первые несколько дней я был настолько поражён несчастьем людей, которые находились в приемной, что просто ушёл в себя. Я не мог ничего делать, я не мог ни с кем говорить. Я даже не мог смотреть на людей. Я не хотел разговаривать, я просто хотел остаться наедине со своим раком.

Но вскоре, когда мы осознали присутствие Бога и в этой жуткой ситуации, Дух Святой начал складывать обстоятельства таким образом, что можно было приблизить и других людей к Богу. Постепенно мы смогли увидеть высшую цель. Иногда наш опыт не согласуется с тем, чему учит Библия. С одной стороны мы знаем, что Бог всемогущ, и что Он послал Иисуса, Который заповедал нам молиться о больных и исцелять их. С другой стороны, опыт говорит нам, что исцеление не всегда имеет место быть. Почему же Бог заповедал нам исцелять больных, а потом решил допустить неудачу наших действий, не позволяя, чтобы человек, о котором мы молимся, был исцелён? Такой опыт может откровенно разочаровать нас, и об этом я узнал много лет назад в своей церкви, когда начал учить об исцелении. Произошло это за девять месяцев до того, как был исцелён первый человек. Испытание состояло в следующем: с одной стороны, мы могли перестать следовать заповедям Христа, с другой – начать нахально убеждать Бога сделать то, что Он по нашему мнению должен сделать.

И то и другое – неправильно. Наша задача – слушаться Его заповедей, а Его задача – исполнить Свою волю. Его волю мы знаем, она изложена в Библии. И, тем не менее, Библия не говорит нам, кого Бог исцелит, а кого – нет, и Бог оставляет за собой право решать, что Он будет делать с каждым из тех, о ком мы молимся. Исцелит ли Он, или явит свою благодать человеку в страдании? А может быть, Он всё-таки исцелит, но потом? А есть ли какой-нибудь другой фактор, препятствующий исцелению, например, бесовское влияние или отсутствие единства в церкви? Все эти вопросы оставляют нас там, с чего мы начали: доверие Богу в том, что Он будет делать с нашей жизнью.

Двум замечательным людям из нашей церкви в Анахайме, штат Калифорния, был поставлен диагноз – рак. И Гарольд Луни и Линн Маранг оба были активными слугами Божиими в церкви и с большой любовью поклонялись Господу Иисусу. Мы искренне молились в вере об их исцелении в течении недель, месяцев, а в случае с Линном дольше года. У них оставались семьи, и жизнь их стоила, чтобы её прожить. И, тем не менее, сделав свой полномочный выбор, Бог забрал их обоих домой. А мне позволил остаться. Я не могу объяснить этого выбора. А его и невозможно объяснить. Единственное объяснение здесь – это тайна Божьего полномочия.

В течение многих лет у меня была возможность молиться за многих людей, которые приходили ко мне с желанием получить исцеление. В моей памяти остались две женщины, которые послужили примером полномочного выбора Божьего между жизнью и смертью. И в том и в другом случае Бог явил свою милость. Когда я наблюдал за тем, как эти женщины доверили свою жизнь Богу, я был тронут чудесным Божиим присутствием в самых жестких обстоятельствах. Однажды я выступал на большой конференции в Южной Африке. Со мной был один из моих друзей, Джон МакКлур, и нас попросили посетить одну женщину, члена церкви. Она была аккуратно одета, но очень истощена, она весила около 85 фунтов (34 килограмма). Её отправили из больницы домой умирать. Мы молились о ней, но не так чтобы очень пылко. Джон был уверен, что она будет исцелена. Я же не чувствовал ничего.

В ту ночь она проснулась от ощущения содрогания и звона во всём теле. В течение следующих четырёх часов всё её тело было горячим. Она попыталась позвать из соседней комнаты своего мужа, но не смогла громко крикнуть.

Испугавшись, в одиночестве она вползла в ванную, тело её ломило от боли. Она думала: «О, Боже, моё тело разваливается, я умираю». Сама того не зная, она избавилась от нескольких больших опухолей. В конце концов, истощённая событиями прошлой ночи, она уснула. Она не знала, проснётся ли снова.

Но через полчаса она проснулась невероятно отдохнувшей. А чуть позже от запаха свежеприготовленного кофе проснулся её муж. «Что ты делаешь?» - спросил он, видя, как его жена, стоя на собственных ногах, готовит завтрак.

И вдруг она с полным пониманием происходящего сказала: «Господь исцелил меня».

Два дня спустя она рассказывала своим врачам, которые в результате исследований сообщили ей о её полном здоровье. Раковых клеток в её теле найти не смогли. Бог полностью освободил её от всего этого. Господь не потребовал от нас усиленной молитвы, Он также не допустил отчаяния веры этой сестры, Он просто решил исцелить её больное раком тело Своим, божественным путём. Но ведь это Бог, и Он иногда так поступает.

Однако, не все рассказы об ужасных заболеваниях завершаются таким образом. Марджи Мортон была женщиной удивительной веры. В течение многих лет я наблюдал за её жизнью по вере в различных ситуациях. С самого первого дня своего пребывания в церкви она и её муж были её активными членами.

В течение некоторых лет Марджи страдала от опухолей головного мозга. Ей была сделана вроде бы удачная операция, но, тем не менее, её болезненное состояние длилось долго.

Однажды, когда я молился о ней, я услышал, как ко мне обращается Господь. Это не было голосом, который можно было физически услышать. Бог, скорее, дал мне некоторые рекомендации в отношении того, как я могу послужить Марджи. Он сказал: «Ты научил Марджи, как надо жить. А теперь ты должен научить её, как умирать». У меня на лбу выступила испарина. Я не был счастлив услышать эти слова. Я очень любил Марджи и не хотел, чтобы её жизнь подошла к концу.

В то время врачи хотели отправить её в клинику в Лос-Анджелес, хотя уже не было никаких надежд на исцеление. Они порекомендовали лечение, которое могло продлить её жизнь, но особых улучшений не ожидалось. И даже проходя это лечение она невероятно страдала. Я поговорил с ней, и сказал, что, может быть, оставшиеся недели ей будет лучше провести дома, с детьми, мужем и любимыми людьми. Я сказал, что надо разделить с ними своё сердце и жизнь, и она сама узнает, когда наступит время отправиться домой, к Господу. Я не думал, что Марджи согласится с моими словами, так как она была не из тех, кто сдаётся без битвы.

Однако, в течение следующих восьми недель она оставалась дома, общаясь с членами семьи и друзьями, заведомо зная, что смерть приближается. Она не стала тратить всю свою энергию на борьбу с раком.

А когда настало время, она сказала мужу, что нужно ехать в больницу. Когда она уже была в больнице, её муж и дети собрались вокруг её кровати и молились о ней. Уходя, они сказали: «До завтра, мама». Она ответила: «вы меня здесь уже не найдёте».

Как только они ушли, она приняла душ, и надела новую ночную рубашку. Медсестра зашла, когда она ложилась в кровать. «Как замечательно вы выглядите! Куда это вы собрались?»

«Я иду на встречу со своим Царём» - ответила Марджи. Вскоре она умерла и встретилась со своим Царём. Это была победа! Смерть утратила своё жало.

Когда я проходил курс лечения от рака, я получил письмо с таким вопросом: «Вы больны раком, неужели вы всё ещё верите в исцеление?». Я написал в ответ: «Да, верю». **И это правда. Но я также верю и в боль. И то и другое – в Слове Божьем. В течение**

того года, когда я боролся с раком, Господь отчистил меня от многих нехороших привычек и взглядов, и благодаря этому я вырос во Христе. Некоторые существенные этапы моего духовного роста имели место в то время, когда я испытывал боль. Я каждый день делал выбор позволять Богу работать со мной своими методами, даже через несчастье.

Трагедия, болезнь, неожиданные потери и боль, всё это будет оказывать на нас влияние. Я не знаю никого, кто согласился бы добровольно страдать подобным образом, но, тем не менее, Господь использует этот опыт для того, чтобы осуществить свои цели в нашей жизни или с нашей помощью. Но этого нельзя бояться. Бог полновластен. Он – наше богатство и наш мир. Его замысел, который заключается в том, что мы проведём с Ним вечность, надёжен, мы должны быть уверены в этом. Ничего не может победить нас, и в этом заключается хорошая новость.